

И.П. Можаяева

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Статья посвящена деятельности следственно-оперативных групп, а также проблемам уголовно-процессуального обеспечения деятельности следственно-оперативных групп.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные основы, организация деятельности, следственно-оперативная группа.

I.P. Mozhayeva

CRIMINAL PROCEDURE PROVIDING OF INVESTIGATIVE TEAM ACTIVITY

The article is devoted to the activities of the investigative and operational groups, as well as the issues of criminal procedure providing of investigative team activities.

Keywords: criminal procedural framework, the activities organization, investigative team.

Традиционно сложившийся опыт применения различных форм организации деятельности свидетельствует об эффективности формирования и функционирования следственно-оперативных групп. Несмотря на это, возникают затруднения в правовом обеспечении данной формы организации выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанные с отсутствием прямых уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих деятельность следственно-оперативных групп.

Направления совершенствования различных форм организации деятельности в долгосрочной перспективе должны быть связаны с нормативно-правовым закреплением порядка использования организационных приемов, методов и средств при производстве расследования. Сегодня их абсолютное большинство регламентируется посредством ведомственных нормативных актов.

По поводу эффективности создания и функционирования следственно-оперативных групп в процессуальной литературе высказываются различные суждения, в связи с этим всесторонний анализ их деятельности представляет значительный интерес. Одними из дискуссионных вопросов, связанных с коллективным расследованием преступлений, является наименование и содержание понятия следственно-оперативной группы, а также уголовно-процессуальное обеспечение их деятельности.

Рассматривая вопрос о наименовании данной коллективной формы¹, нельзя не сказать о многообразии терминов, предлагаемых учеными. Однако большинство авторов склоняются к мнению, что данная форма должна именоваться как «следственно-оперативная группа». «Следственно-

¹ В литературе данная форма организации работы следователя именуется по-разному: бригадный метод расследования; групповой метод или расследование преступлений группой следователей; расследование преступлений с помощью метода кооперации. На наш взгляд, целесообразно использовать термин коллективная форма организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

оперативная группа» получила правовое закрепление в ведомственных нормативных актах, которые регулируют ее организацию и деятельность.

Обобщая точки зрения ученых по поводу определения понятия «следственно-оперативная группа», следует отметить, что данную форму организации деятельности² можно рассматривать как совместную, согласованную систему деятельности следователей, должностных лиц оперативных подразделений, оперативных сотрудников, экспертов, специалистов и иных лиц, объединенных под единым руководством следователя и направленную на выявление, раскрытие и расследование преступлений.

На сегодняшний день получили развитие отдельные направления этой деятельности, которые свидетельствуют о несомненной эффективности создания и функционирования следственно-оперативных групп. Несмотря на это, в теории и практике возникают затруднения в применении данной формы организации деятельности. В основном это связано с отсутствием четких уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих деятельность следственно-оперативных групп. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержатся лишь косвенные свидетельства, обеспечивающие ее деятельность по организации выявления, раскрытия и расследования преступлений [4]. Прямой регламентации организации и функционирования следственно-оперативных групп в УПК РФ нет. Однако анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует о наличии отдельных элементов, позволяющих обеспечивать деятельность следственно-оперативных групп. В связи с этим возникает вопрос, необходима ли уголовно-процессуальная регламентация деятельности следственно-оперативных групп? Применительно к этой проблеме можно говорить о существовании двух видов правового обеспечения деятельности следственно-оперативных групп. Первый вид – уголовно-процессуальное обеспечение, второй – непроцессуальное обеспечение [5. С. 33–35].

Уголовно-процессуальное обеспечение функционирования следственно-оперативных групп получило косвенное отражение в ст.ст. 38, 157, 164, 210 УПК РФ.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, а также поручать содействие при их осуществлении.

Часть 4 ст. 157 УПК РФ регламентирует производство неотложных следственных действий. Кроме того, после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и

² Форма организации деятельности следователя – это обусловленный объективными и субъективными факторами и обеспечивающий наибольшую эффективность порядок организации в соответствующем органе (подразделении) работы следователей по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Выбор той или иной формы организации деятельности должен определяться конкретным анализом потребностей органов расследования, учетом обстановки борьбы с преступностью, кадровых возможностей, подготовленности следственных кадров и иными местными условиями.

оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Согласно ч. 5 и ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлекать к участию в следственном действии специалиста, эксперта, других участников уголовного судопроизводства, а также должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. К сожалению, законодатель не разъясняет в чем непосредственно проявляется участие должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в следственном действии. При этом актуален вопрос об отсутствии необходимости дачи органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений. В данном случае, на наш взгляд, следует ограничиться устными поручениями.

На основании ст. 210 УПК РФ следователь поручает розыск подозреваемого, обвиняемого органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление.

Спорной, на наш взгляд, является точка зрения о процессуальном закреплении данной формы организации деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений в ч. 2 ст. 163 УПК РФ. На сегодняшний день наблюдается тенденция, получившая распространение как среди ученых, так и практиков поверхностного исследования сущности и подмены понятия «следственная группа» понятием «следственно-оперативная группа». Так, Е.А. Травкин утверждает, что на практике следственную группу, указывая при этом на ст. 163 УПК РФ, как правило, называют следственно-оперативной группой и подтверждает данную мысль результатами опроса следователей и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [3. С. 385].

Вышеизложенное свидетельствует о недопонимании практическими работниками норм уголовно-процессуального законодательства и игнорирование ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность следственно-оперативных групп.

Также не совсем ясна позиция О.О. Докучаева [1. С. 109] о том, что положение УПК РФ, допускающее привлечение оперативного сотрудника к работе СОГ, фактически регламентирует на процессуальном уровне те же отношения, которые ранее устанавливались подзаконными актами.

Следует обратить внимание, что в ч. 2 ст. 163 УПК РФ о привлечении оперативного сотрудника к работе следственно-оперативной группы не упоминается. Законодатель говорит о возможном привлечении должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе следственной группы, а не следственно-оперативной группы, как отмечает О.О. Докучаев.

В связи с этим также обоснованно утверждение, что ч. 2 ст. 163 УПК РФ регламентирует на процессуальном уровне те же отношения, которые ранее устанавливались подзаконными актами применительно к организации и деятельности следственно-оперативной группы.

Аналогичную точку зрения высказывает и Ю.Г. Овчинников, подчеркивая, что если в состав следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную

деятельность, то «следовательно, такая группа по духу перестает быть следственной, и становится следственно-оперативной» [2. С. 77].

Некоторые ученые обращают внимание на наличие серьезного пробела в уголовно-процессуальном законодательстве – это отсутствие регламентации деятельности СОГ, которая, по их мнению, способствовала бы расширению процессуальных возможностей в процессе расследования сложных, объемных и многоэпизодных уголовных дел.

По нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство не содержит правовых норм, напрямую предусматривающих создание и деятельность следственно-оперативных групп. Статья 163 УПК РФ не может рассматриваться в качестве такой основы. Исходя из данной правовой нормы должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не обладают процессуальными полномочиями, так как они не включаются в состав следственной группы, а привлекаются к ее работе. Привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не является ключевым для признания процессуальной легитимности следственно-оперативной группы.

Применительно к ст. 163 УПК РФ в ее нынешней редакции было бы неверно говорить о регламентации деятельности следственно-оперативной группы. Кстати, в самой норме такой термин не употребляется. Поэтому точно отражает суть этой коллективной формы деятельности наименование «следственная группа». Что же касается того обстоятельства, что ее деятельность обеспечивается оперативными работниками [4. Ч. 2 ст. 163], то это не влияет на сущность формы организации деятельности.

Оперативное сопровождение расследования осуществляется и тогда, когда расследование ведется одним следователем. Однако это не превращает такое сотрудничество в следственно-оперативную группу.

Правовое обеспечение формирования и функционирования следственно-оперативных групп давно получило закрепление в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах и на сегодняшний день носит непроцессуальный характер.

Следственно-оперативная группа как форма организации деятельности представляет сложное образование, обладающее рядом свойств. На наш взгляд, единственно возможным вариантом уголовно-процессуального закрепления следственно-оперативных групп является регулирование организационных вопросов деятельности на процессуальном уровне. В этом случае можно было согласить с процессуальной регламентацией деятельности следственно-оперативных групп, однако вопрос требует тщательного осмысления и детальной разработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Докучаев О.О. Следственно-оперативная группа как правовая форма взаимодействия следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М.: Спарк, 2008. Вып. 3 (27). С. 109–113.

2. Овчинников Ю.Г. Новый ведомственный нормативный акт о взаимодействии органов внутренних дел нуждается в совершенствовании // Значение творческого наследия профессора А.И. Винберга в развитии отечественной криминалистики (к 100-летию со дня рождения): сб. материалов 49-х криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 73–78.

3. Травкин Е.А. Особенности взаимодействия в форме постоянно действующих следственно-оперативных групп // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. материалов всерос. науч.-практич. конф. В 3 ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. I. С. 385.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2016.

5. Можяева И.П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Рос. следователь. 2011. № 16. С. 33–35.